

Алексей Серый
Нашедшийся
поэзия обновления

2018
Fiolle Studio
серия "Fiolle Library"
Минск

© Серый А.А., поэзия, 2018

© Стизорик Т.М., составление, 2018

книга впервые опубликована
на сайте www.fiolle.by

Джону Каллахану и Донни Грину

*То на воле я жил, то в плену...
Трудно сторону выбрать одну...
К счастью, света слабей темнота;
Выбор нынешний мой – навсегда.
Я нашёлся в туманной стране:
Боже, я на Твоей стороне.*

На обочине

Сижу на земле, от пыли побелел.
Пускай на обочине, но уцелел.
Рубаха испачкана сорной травой,
И всмятку багаж, но зато я живой.

Я мчал что есть мочи, я гнал в темноту,
И путь к разведённому вывел мосту...
С усмешкою смерть мне взглянула в глаза...
Я жив. Я сумел. *Я нажал тормоза.*

* * * *

Мы можем лишь выбрать свой новый путь,
А прежний – останется уж таков.
Ушедшее время – не повернуть,
Разбитую чашу – не склеить без швов.

Но, чтобы душе – не был свет не мил,
Того, что печалит, не повторяй:
Напрасно не трать настоящий миг
И мельче осколки не разбивай.

Сыну

На жизненном пути – не торопись,
Не забывай: всё возвратится к Богу.
Будь смел, но за пустое не борись,
И не бери излишнего в дорогу.

Земное – прах, в пыли не суетись.
Ни демонам родней не называйся,
Ни ангелу стать равным не стремись,
Но просто человеком оставайся.

Что б из мечтаний прахом ни пошло,
Что б ни случилось – веруй и надейся.
Взгрустнёшь – печаль одень в молитв тепло
И в благодати Божьей отогрейся.

Кров

Все мы под защитой Бога,
Хоть никто здесь не святой.
Каждый шёл своей дорогой,
Он же – всех позвал с Собой.

И простого работаю,
И искусных мастеров,
И усталого бродягу –
Всех пустил к Себе под кров.

Нас, кого беда сплотила,
Здесь собрал Он для того,
Чтоб для общей цели силы
Мы нашли вокруг Него.

Жизнь – для домислов раздолье,
Но в одном уверен я:
Что на всё в ней Божья воля,
Не чужая, не моя.

Только Бог – научит мудро,
Как соблазны обходить,
Как поддерживать друг друга,
Как друг другу не вредить.

Брат, сбежавший из-под крова,
Ты не сжёг к нему мосты!
Вспомни: шаг – и у порога.
Все мы – под защитой Бога.
Да, и ты, мой друг, *и ты*.

Чаёк

Зажгу костерок и чаёк заварю;
Присяду – и тихо на звёзды смотрю...
На искры, что к ним улетают, звеня...
На пепел, что вьётся, дымка не черня...

Вчера на костре свою жизнь я сжигал,
Над пламенем грелся, угли раздувал.
Без страха в глазах – только с дрожью в руках –
Чаёк кипятил я на тех угольках.

Что день я опаивал горечью той
Себя и сдружившихся крепко с бедой.
На стылом ветру, жар прошившем насквозь,
В обнимку со смертью – что ночь нам спалось.

Но, пеплом дыша и костёр вороша,
От боли ожогов – проснулась душа.
Золу окатила рассвета роса,
И утро настало, открылись глаза.

Я с Богом теперь, я открыл Ему дверь,
И Божий огонь меня греет теперь.
То – пламя иное, целебно оно:
Не выжжет, не даст опуститься на дно.

И всё же, так часто – порою ночной
Я спать не могу, я теряю покой:
Со мной говорят прежних огнищ ветра
О тех, кто сейчас – у лихого костра.

Всю ночь я горюю, на искры смотря,
О каждом, судьбу свою жгущем зазря...
От жизни оставив один уголёк,
На том уголке – кипящем чаёк...

* * * *

(соавторство с Терезой Стизорик)

С прошлым разные встречи бывают.
Иногда – словно лая стена:
Не порвавшие цепь – осуждают
Тех, кто скинул ту – всю до звена.

Но обманна их пёсья свирепость;
На тебя, той же стаи щенка,
Их нападки – лишь горькая ревность
К воле той, что от них далека.

Не откликнись обидою злою;
Их неволя могла быть твоей.
Тихо, бережно, тёплой рукою –
Пододвинь к ним ключи от цепей.

Держись

Волна любви – тебя не уносила,
Но верь, что все пути – ведут к любви.
Зло – не твоё, так – мучит злая сила,
А ты – сопротивляйся, ты – живи!

С тем, что паденье – исцелит от тягот,
Поспори, не уступай ни одному
Из тех, что, видя мир, во смуты тянут,
Едва приметив свет, влекут во тьму.

Но не скрывайся за глухим барьером
От светлых, что поймут твою тоску.
Прости, что не всегда я был примером...
Но даже я – сражаюсь как могу.

Там, впереди, прекрасная дорога.
Не возвращайся в тьму – иди вперёд.
Держись. Лишь продержишься ещё немного,
И солнце в сердце – больше не зайдёт.

* * * *

Тасует рок людские судьбы,
Как я когда-то двигал стос*.
И всё, что ляжет, – бремя скуки,
Тюрьма, больница и погост?!

Не это выпадет, неправда.
Переметнём колоду карт!
Из форм бесчисленных азарта –
Оставим *жизненный* азарт!

А тот расклад, что память душит,
Давай забудем поскорей.
Тем, кто не ставит на кон душу,
Не нужно чёрных козырей.

* * * *

Люди, вы не устали от склок и скандалов?
И зачем вам всё это, никак не пойму.
Против воли своей в лагеря попадал я,
Вы – себя загоняете сами в тюрьму.

Люди, вы от упрёков и лжи не устали?
Не тоскливо ли там, в вашем личном аду?
Вы как будто обеты друг другу давали
Свою жизнь до конца – превращать в маету...

Свиданья

Свиданий день. Мой самый трудный день.
К сокамерникам дважды приходили;
Мне – некуда себя сегодня деть.
Я думаю о прошлой ложной силе.

Когда-то я не мог предугадать,
Каким бывает – поворот течения.
Я думал, что по жизни – *мне решать...*
И еле пережил свои решенья.

* *Стос (жаргон)* – карточная колода.

Дерзил я самым близким с куражом,
Как будто грех – лишь мелкая погрешность.
Не видел долго: было мятежом
То, что назвал я словом "безмятежность".

Что не дала мне жизнь – я силой брал.
И равно взгляд мне застилали тучи,
Когда себя с ошибкой называл
То баловнем судьбы, то невезучим.

Что всеми я любим, казалось мне.
В том было много самолюбования.
...Иначе видишь путь, когда в тюрьме
К тебе никто не ходит на свиданья...

Черта

В бараке моём – стало много светлей.
Я встретил её за чертой лагерей,
За тою чертой, что по жизни прошла,
Кровавою раной в душе пролегла...

Фальшивые шкуры – сойдут, облетят:
Меня разгадал её искренний взгляд.
И верится мне, что порву я с бедой
За этой проклятою тёмной чертой,

Шагну – в мир, где свет, и тепло, и уют,
Уверенный: примут меня и поймут,
Пригреют, когда – сброшу прежнюю спесь,
И в нищих лохмотьях, такого как есть.

Лишь Богу известно, что ждёт впереди,
Но духа мне хватит черту перейти.
Пускай она нежно обнимет, любя,
И скажет: "Как долго ждала я тебя".

В разлуке

Не год, не два и не три
Нам жить довелось в разлуке...
Но не было этой любви,
Не опускались руки.

Меня – было трудно ждать,
И мне – было ждать непросто.
Но как я вчера мог знать,
Что стану грустить так остро?

Не год, не два и не три
Я думал о том, что легче –
"Люби" или "не люби"
Себе говорить до встречи?

Мы многое сможем решить,
И мы не опустим руки.
Но как нестерпимо – жить
Любовью, живя в разлуке!..

Ветер

Ветер обжѐг лицо мне,
Но не согрели лучи:
Слишком они мимолётны,
Слишком ранимы они.

Солнце не только светит –
Греет порою оно,
А налетает ветер –
Снова в душе темно.

Ветер бредѐт наудачу,
Гонит теней караван...
Облако солнце прячет,
Землю скрывает туман...

Видно, судьба мне снова
Участь ту отвела:
С ветром бродить без крова,
Тщетно ища тепла.

Разве лишь дождь-попутчик
Был мне в союзники дан?
Твой ли пригревший лучик –
Только недолгий обман?

Холода

В эту ночь мне от холода трудно дышать.
Леденеет не тело одно – и душа.
Точно так же – вчера я в ночи замерзал:
Я в холодных стенах, за решётками спал.
Был я полураздетый, немывтый и злой.
Не давали мне спать – голод, совесть, конвой...
По рукам и ногам – холод жаждал сковать,
Я – в ответ ухмылялся: меня не сломать.
А порой, пусть и делались губы белей,
От надежды – внутри становилось теплей.

И сегодня всё так же: ночи темнота
И знобящая дрожь... Но причина – не та.
Я среди девушек многих – одну повстречал:
Ту, которую в мире давно я искал.
Повстречал, и тому – сам не рад иногда.
Всё-то в жизни её – спешка, бег, суета,
И вписаться непросто мне в ту кутерьму,
И она говорит, я её не пойму...
Странно: есть – тёплый кров, закипает вода,
Но, как прежде, я жду, что пройдут холода...

История щита

(соавторство с Терезой Стизорик)

Здесь не дом мой, не место, и я уйду.
Воздух сер и тяжёл, и с трудом я дышу.
Отчего мы теряем душевный покой?!
Голос Божий шепнул: "Из-за страсти земной".

Он звучал и вчера, но не стал я внимать.
Я надумал как раз свой покой отстоять.
И когда с этой целью я ринулся в бой,
Был девиз на щите: "Ради страсти земной".

Адам

Все мои прегрешения, Боже, прости.
Дай мне сил и терпенья не сбиться с пути.
И спасибо Тебе, что в миру не один:
Что меня любит мать и меня любит сын.

Та любовь – не обман, и крепка наяву.
Почему её мало? Скажи, почему
Вечно хочет, уже примеряясь к плодам,
"...И меня любит Ева" прибавить Адам?..

Человек без лица

Дождь и долгая ночь, небо цвета свинца,
И к рассвету идёт человек без лица.
Хоть глаза – не глаза, в них вернулось тепло:
Безразличье чужое – из них утекло.

Он отплакал своё и не просит пощады –
Рад, что он на ногах, и дождю даже рад.
Благодарный за то, что способен идти,
Всё готов он принять – то, что ждёт впереди.

Ждёт ли боль на заре, или горе утрат,
Или радости миг, он всему будет рад.
Всё возьмёт он в суму, ничего не боясь,
Отпустивший с дождём – и обиду, и грязь.

Не свернёт, не замрёт человек без лица.
Он увидел, что важно. Теперь – до конца.
Он промок до белья, но идёт без зонта,
И уже не пугает его хромота,
И уже не тревожит – зеркальный проём.
Да, лицо потерял он, а сердце – при нём!

За скитанья свои
Понял он, что в пути
Важно душу спасти –
Не лицо обрести.

Правда

В этой жизни порой ничего не понять:
Где тут правда, где ложь, я хочу разобрать.
Много раз я вопросы себе задавал.
Всё как есть принимать я бездумно устал.

Вот что смог я понять, поборов суету...
Ложь: я жил и с душою, и с Богом в ладу.
Правда: то, что искал я, – без мира души
Не находят, но ловят одни миражи.

Ложь: я жил хорошо, в окружении благ.
Правда: был дураком я и жил как дурак.
Ложь: меняться уж поздно, давно "кончен бал".
Правда: если прозрел – то, считай, не пропал.

...Те, что лгут и поныне, смыкают ряды,
И звучит шепоток: "Не ошибся ли ты?"
Но я знаю, куда ты меня заведёшь,
Дружба с теми, кто путает правду и ложь.

Волки

*Владимиру Высоцкому,
чьё творчество поддерживало меня
на всех жизненных вехах*

Волки, вольное серое племя моё,
Разбрелись по кустам и подпольям.
Даже дерзких – сегодня пугает ружьё,
Что, забавясь, охотник приподнял.

Им сегодня дороже из рук поданьё,
Им милее пустая похлёбка,
Чем охота, чем небо бродяжье своё.
Помню время я, волк – был за волка.

А теперь я один, сам теперь по себе,
О былом и не вою уж глухо.
Мои годы не те, времена уж не те,
И хожу – припадая на брюхо.

На подворье приду, завиляю хвостом,
И плевал я на все кривотолки.
Но в снегу не оставляю – узором следов:
"Извините, мы больше не волки". *

Хоть клыков уж не скалю – не пёсий мой взгляд,
И никто не погладит по шерсти.
Может, завтра – как зверя, меня усыпят
Вместе с грузом свободы и чести.

Что привидится мне – в смертной дрёме моей,
В опалённом разомкнутом круте:
Волки, зубы вонзавшие в горла людей?
Волки, людям лизавшие руки?..

* – Последние две строки строфы – обыгрывают текст песни Владимира Высоцкого "Конец охоты на волков".

Монолог Одинокого

(соавторство с Терезой Стизорик)

Снег замелькал осенний.
Я – без гостей, я – грущу.
"Эх, не найти друзей мне..."
Может, не тех я ищу?

Угол мой скучен скромный.
На бесприютность ропщу.
"Эх, не найти мне дома..."
Может, не там я ищу?

Зимне внутри сейчас мне,
Зябну и чуда хочу.
"Эх, не найти мне счастья..."
Может, не то я ищу?

Бродяги

В начале дорог – Бог нам путь указал,
Но ты – с него сбился, и я – запутал...
Бредём мы – и, кажется, близок уж дом,
А взглянешь вокруг – и один бурелом.

Ты – ищешь любви, а другие – страстей.
Народу полно, только мало Людей.
Все выгоды ищут, привыкли спешить,
И не с кем ни хлеб и ни кров разделить.

Храни же Господь нас, бродяг, на пути.
Пусть хватит нам сил до Порога дойти,
Себя и других – на стезе уберечь...
И если проститься – то с тёплым "до встреч".

В пути с другом

Теперь я знаю – смерти больше нет.
Теперь я свято верю в Божью силу.
Со мной в пути – мой друг, бывший сосед,
Оставивший отчаянья могилу.

Я в жизни много боли повидал –
Остроги и больницы... В безднах гулких –
Я, укрываясь небом мокрым, спал
В заброшенных и грязных закоулках...

А тот, кто был со мною вместе там, –
Он и сейчас идёт со мною рядом.
Он в темноте холодной мне не дал
Блуждать с угасшим, безразличным взглядом.

Он волоком тянул меня на свет,
В иную, безопасную дорогу.
Когда я оставлял кровавый след,
Он ободрял: "Окрепнешь понемногу".

И вот что понял я: в свой чёрный час –
Проси не чуда, что за миг стрясётся,
А друга, что пропасть тебе не даст
И вопреки всему не отречётся.

Когда же станет новой, светлой жизнь,
Ты не спеши – и с дружбы новизною:
К тем, кто был верен, лучше присмотришься.
Возможно, лучший друг – уже с тобою.

Я жив

Я жив, и понимаю красоту.
И, уж могилу вырыли пускай,
Перешагнувший чёрную черту –
Я снова не уйду на шаткий край.

Не вспорота ещё сомнений нить,
И разрываюсь я меж двух фронтов,
И одному – труднее победить,
Но я – сражаться буду, я таков.

Однажды обтесаются углы,
Очистится исток... До той поры –
Я убежусь: *на благо* тяжелы
Доверия тяжёлые дары...

Провожатый

Я встречал подсказки с боем,
Не один считал я год,
Что идёшь как под конвоем,
Если кто-либо ведёт.

Думал, путь я одолею,
Тупики пройду насквозь...
Так я шёл, не зная цели
И надеясь на авось.

Продолжал я упираться:
"Не нуждаюсь я ни в ком.
Лучше в топях бултыхаться,
Чем идти с проводником".

Я и вправду уж в минутах
От болотных был осок...
А затем я встретил чудом
Тех, кого – ведёт Сам Бог.

Вслед за Ним иду я также
С той поры и по сей час.
Он – тропинку мне укажет,
Подхватив, упасть не даст.

Знать, по всем моим дорогам
Я за мыслью шёл одной –
Что, когда ведём ты Богом,
Провожатый – не конвой.

* * * *

Он однажды настал – мой черёд и мой срок:
Бог привёл и меня на духовный порог.
Как мальчишку, привёл – и открыл мне глаза,
Сбросил камень с души, новый путь указал.

Больше душу в обход не пущу я свою,
Пусть на верном пути – ноги в кровь я собою.
Будут лужицы боли в моих башмаках –
Моя вера меня понесёт на руках...

* * * *

Бездумно слишком, часто слишком
Я слово брал: "Мне по плечу".
Сегодня, бед нагородивший,
Я помолюсь и помолчу.

Ясность

Поплавок не качнулся, мерцая устало...
Вечер плавно спустился, не требуя слов...
Как давно мне такой простоты не хватало;
Я, блуждая, забыл тишину берегов.

Отливает роса перламутрово-белым...
И, подобно росе, омывает покой...
Из-за мирного леса, где раньше стемнело,
С тёплым ветром доносится дух луговой...

Ясность мыслей, ночлег под навесом еловым,
Полноцветное небо и водная гладь.
Я не знал, как устал среди камня с бетоном –
Горизонта просвет меж домами искать!

Звёзды нежно засветятся в синем раздолье...
Я вдохну глубоко, опьянённый без вин...
И душа моя сонно и сладко простонет:
"Наконец-то ты здесь... и совсем не один..."

Хлеб

(соавторство с Терезой Стизорик)

Слава, Боже, Тебе одному,
Мир земной – над Твоим не довлеет.
Хлеб насущный – даётся тому,
Кто на жатве себя не жалеет.

За грехом отпускавший мне грех,
Вновь меня – Твоя длань поднимает.
Хлеб насущный – вкуснее для тех,
Кто в унынье впадать не желает.

Всё, Господь, Ты к Себе возвратил,
Вместе с ночью – послал просветленье.
Хлеб насущный – даёт больше сил
Тем, кто черпает в нём вдохновенье.

Клёны

I.

Осень... чувство: клёны городские –
Выше "старожилов" из лесов...
Листья золотые и резные –
Будто бы оклады образов.

И не странно: если под ветвями
На скамью присесть, прикрыть глаза,
Вместе с ветром, вместе с облаками –
Улетают мысли в небеса...

II.

Клёны... клёны... памяти искринки
В листьях, от которых – даль светла.
Вспомнился и клён у той калитки,
Что на дворик бабушкин вела...

Мы с друзьями бегали босыми
По садам соседским до утра.
В годы те не думали мы с ними,
Будет ли к нам равнó – жизнь добра.

Мы смотрели весело и смело,
Верили, что хватит всем тепла.
Позже их и вправду жизнь пригрела,
Я один – сбежал из-под крыла.

Я свою судьбу завесил крепом.
Но, о Детстве грезя наяву,
За моей решёткою тюремной
Видел я кленовую листву...

Думал я, не всё черно и гибло:
Есть и копны света у Земли...
Клёна листья, солнца дорогие,
Может, вы меня и сберегли...

III.

Миновало многое с годами,
Память подведёт – не обвиню.
Под кленовых листьев образами
Голову задумчиво склоню...

От забытых бед и не забытых,
От прихода сумрачного дня,
От того, что светом не омыто,
Господи, прошу, храни меня.

Я услышал зов Твоих законов,
Ухожу от цепкого былья...
Пусть мой путь проляжет между клёнов –
Меж ветвей, где нету воронья...

Взаимность

Ксюше

I.

Наконец-то всё случилось,
Наконец-то всё сбылось:
Мне ответила взаимность,
Море счастья разлилось.

Не тоскую на Земле,
Чувств моих не прячу.
Слава, Господи, Тебе,
Ты послал удачу.

II.

За больничною беседой,
За решётчатым окном –
Стало вдруг тепло и чисто.
Я подумал: вот мой дом,

Вот сидит напротив та,
Что со мною схожа,
Чья душа мне дорога,
Станет и дороже.

Наконец мне та дана,
С кем я жизнь построю.
Жизнь, что будет, как она,
Чистой и простою.

III.

Ксюша милая моя,
Рыжая лисичка,
Ты мне стала и жена,
Стала и сестричка.

Я и в жизни не встречал,
Не читал и в сказке,
Чтобы двое жили так –
И в любви, и в ласке.

Даже если разделить
Нас пятью замками,
Не порвать меж нами нить
Толстыми стенами,

Никогда чужая тень
Ей не завладеет,
И разлуку – новый день,
Словно сон, развеет.

IV.

Нет разлуки. Для двоих
Солнышко восходит.
Просыпаются они,
Чудо происходит.

С ними Бог, и им вдвоём
Всё по силам будет.
Всё на свете нипочём,
Если любят люди.

Ведь любовь была всегда
Выше пониманий,
И её не удержать
В рамках общих знаний.

Бьются в унисон сердца,
Жизнью став единой –
Жизнью, точно как она,
Честной, чистой, милой.

Испытание

Казалась жизнь угасшей мне.
Она – как солнце появилась.
По остывающей душе –
Волною нежность прокатилась.

Вмиг затопив и мысль, и плоть,
Как вера в посланную милость –
Тепло по венам разлилось
И к сердцу моему пробилось.

...Нарушив внутренний покой,
Тревожа взгляд, сверкавший смело,
Вновь небо затянулось мглой,
И всё знакомо потемнело...

Но дни уже не холодны,
И с той же верой сердце бьётся.
Иной бы сдался. Но не мы.
Кто видел свет – тот не сдаётся.

Люблю

"Ни ей то не под силу, ни ему".
Но я оставляю сплетникам сомнение.
Ведь я люблю её – как жизнь саму,
В жару томящем – ветра дуновение.

Я никогда её не подведу,
Хоть, знаю, я далёк от идеала.
С ней – я покинул тёмную черту,
И ночь моя – вдруг белой ночью стала.

Что не услышал Бог моих молитв,
Я думать не хочу нетерпеливо.
Когда душа – поверила в прилив,
Не мудрость, а унынье – ждать отлива.

Вторая жизнь

Пускай ты не свята, ты не Мадонна,
Но мне светло с тобою, мне тепло.
То, что пришло к нам, – станет общим домом,
А что ушло – на благо нам ушло.

Вторая жизнь моя: теперь ты рядом,
И вместе мы прогнали злые сны.
Одни июля краски по оврагам –
И нет теней, что были мне страшны.

Вслед – бывшие друзья по гиблым бредам:
"Он изменил себе..." Ты – слов не трать.
Ведь я того, что жизнью звал, не предал:
Я *перестал* то чудо предавать.

С нею

Не уходите, года,
Жизнь ведь только что начата.
До неё – жизнь была не та,
Да и вовсе – *была ль* тогда?

Рисковал я зазря, дерзил,
Не считал куражей витки.
У меня доставало сил
Волком ринуться под флажки.

Не однажды сквозь волчий лаз
Я тайком покидал печаль.
Не однажды – подушки лап
Ощущали капкана сталь.

Был обрыв, и прыжок, и взлёт,
Вместо неба – всегда *черта*.
Но полёт мой – он был не тот,
Да и вовсе – он *был* тогда?

Время волчье моё ушло,
Бог и мне – то открыть решил,
Как бывает глазам тепло
От любимых зеркал души.

Не уходите, года,
Хоть пред вами – моя вина.
Жизнь ведь только что начата...
Жизнь – по имени названа.

Пусть успеет узнать, поймёт,
Глядя сквозь – и покой, и пыл:
Я вчера ещё – был не тот.
...Был?

* * * *

Я много потерял. Душа – осталась.
Она в невзгодах сталью закалялась.
Теперь она растаяла с тобой
И тихо каплет лавой золотой...

Теряла, знаю я, и ты немало.
Моя мечта – сбылась, хоть умирала,
И ты – надейся, верь и жизнь люби;
Мечты, увидишь, сбудутся твои.

Сказка

Встретил девушку я. Такой –
Не сравнить ни с одной звездой.
Я мечтал столько лет о ней,
Проходя бурелом лагерей.
Я подумал, ну вот наконец
Всем дорогам приходит конец:
Будет дом, и уют, и тепло...
Эх, куда тебя, брат, понесло!
На себя ты давно не смотрел,
Ты в дороге совсем огрубел,
Постарел, одичал и устал,
И улыбка твоя – что оскал.
Ты куда с волчьей мордой полез? –
Мир друго́й там, другой интерес.
И ушёл из последних я сил.
Видно, всех башмаков не сносил.
Сам – живу, никого не виня,
Но с упрёком глядят на меня
Те картинки со сказок листков,
Где красавицы гладят волков...

* * * *

Я сегодня усну безмятежным, безропотным сном,
Словно мамины руки, как в детстве, меня укачали,
И приснится мне сад, где гуляем с тобой мы вдвоём,
Будто сроду не знали и век не узнаем печали...

литературно-художественное издание

СЕРЫЙ Алексей Анатольевич

Нашедшийся

поэзия обновления

**Составитель
и художественный редактор
Тереза Стизорик**

**Корректор: Ян Вацлавич
Компьютерный набор: Валентина Беяковская
Компьютерная вёрстка: Тереза Стизорик
Фотография, дизайн обложки: Тереза Стизорик**

Написать Автору:
wolves-poetry@yandex.by

Написать Fiolle Studio:
fiolle-studio@yandex.by